

Шу Чэнь смотрел на вышедшего изнутри Лэн Сяо, прищурившись. Ему казалось, что Лэн Сяо как будто изменился, но в то же время остался прежним. Шу Чэнь не мог точно определить, в чём именно заключались перемены, но по сравнению с прошлым Лэн Сяо стал ещё более холодным.

— Что здесь происходит?

Только выйдя, Лэн Сяо увидел У Ина, скованного людьми, и его глаза сузились. Особенно когда он заметил, что У Ин весь в ранах, его настроение стало ещё мрачнее.

— Ничего.

Шу Чэнь, глядя на Лэн Сяо, сразу же убрал своё высокомерное выражение лица. Почему-то, даже если перед господином он был более влиятельным, перед Лэн Сяо он всегда чувствовал себя ниже.

С этими словами он отвернулся, не решаясь больше смотреть Лэн Сяо в глаза.

— Ничего?

Лэн Сяо бросил взгляд в сторону У Ина. Под его взглядом люди, державшие У Ина, поспешно отпустили его, их сердца невольно дрогнули.

Раньше они не замечали, насколько Лэн Сяо может быть страшен.

— Говори.

Лэн Сяо кивнул Мо Жаню, давая ему возможность изложить факты. Если бы говорил У Ин, Шу Чэнь мог бы заявить, что он предвзят, а Мо Жань знал о существовании господина.

— Слуга...

Мо Жань, встретив взгляд Лэн Сяо, опустил глаза, но лишь на мгновение, затем поднял голову.

— Слуга тоже не знает, что произошло. Сегодня, выполнив вчерашние приказы командира, я вернулся и увидел, как второй глава спускается с горы с людьми, и пошёл с ними.

Мо Жань сделал паузу, затем продолжил:

— Войдя внутрь, У Ин остановил второго главу, сказав, что это приказ командира...

Мо Жань говорил кратко, без лишних эмоций, и вскоре изложил всё, что видел. Закончив, он поклонился Лэн Сяо:

— Слуга знает только это.

Из обращения Мо Жаня было видно, что в его глазах Лэн Сяо стоял выше Шу Чэня. Шу Чэнь ничего не мог с этим поделать, ведь Мо Жань и другие уважали только силу.

После слов Мо Жаня никто не стал возражать, так как он изложил всё объективно, и возражать было нечего.

— В усадьбе нет ничего такого, что нужно скрывать. Почему ты решил прорваться силой?

Лэн Сяо посмотрел на Шу Чэня, и в его глазах мелькнуло нечто. Хотя место, где он был с Цинхэ, было безопасным, и даже если бы Шу Чэнь ворвался, он бы ничего не обнаружил, действия Шу Чэня явно были вызовом.

У Ин был его лицом, и то, что Шу Чэнь избил его, чтобы войти, было ударом по его репутации.

— Я...

Услышав это, Шу Чэнь сжал рукоять веера. Он находился в замешательстве. Хотя и он, и Лэн Сяо знали правду, говорить об этом открыто было нельзя, особенно ему.

Тот, кто первым начнёт конфликт, потеряет инициативу и уважение подчинённых. А в Оплоте Чёрного Ветра и усадьбе все больше склонялись к Лэн Сяо. Если он начнёт конфликт, то ничего не выиграет.

Думая об этом, Шу Чэнь начал злиться. Лэн Сяо был всего лишь грубым воином, как он мог быть наравне с ним?

Лэн Сяо, казалось, не замечал неловкости Шу Чэня, и его взгляд упал на У Ина:

— Что ты стоишь?

У Ин, услышав это, не сразу понял, о чём речь. Разве он не должен быть здесь?

С момента, когда его сковали, У Ин начал сожалеть. Если бы он знал, что всё так обернётся, он бы не стал сдерживаться. К счастью, Мо Жань вмешался в последний момент, и командир появился вовремя. Если бы не это, У Ин даже не хотел думать, чем бы всё закончилось.

— Иди обрабатывай раны.

Лэн Сяо бросил взгляд на У Ина. Тот, поняв намёк, поклонился и направился внутрь.

Теперь никто не стал его останавливать. Во-первых, обработать раны — это естественно, а во-вторых, Лэн Сяо стоял рядом, и никто не посмел бы сделать что-либо.

— С каких пор мои люди начали нападать друг на друга?

После ухода У Ина атмосфера стала ещё напряжённее. Лэн Сяо смотрел на людей, приведённых Шу Чэнем, и в его взгляде читалась гроза.

Те, кто чувствовал его холод, невольно отступили назад. В первый же день под его командованием он сказал, что нападение на своих — это тяжкий грех. Теперь они не только нарушили запрет, но и попались на месте преступления.

— Наказание или вон, выбирайте.

Лэн Сяо закончил и больше не смотрел на них, а обратился к Мо Жаню:

— Вы можете идти.

Мо Жань и другие, видя происходящее, поняли, что это не их дело, и, поклонившись Лэн Сяо, поспешно удалились. Слыша за спиной голос Шу Чэня, они ускорили шаг: раньше они не слышали о разногласиях между командиром и вторым главой, но теперь стало ясно, что их взгляды не совпадают.

— Они выполняли мои приказы.

Услышав слова Лэн Сяо, Шу Чэнь нахмурился. Если сегодня он не защитит этих людей, его положение в Оплоте Чёрного Ветра и усадьбе сильно пошатнётся. Поэтому он не мог позволить Лэн Сяо наказывать их.

Люди, пришедшие с Шу Чэнем, встали за его спиной. Причина была проста: оба варианта были плохи. Они знали, чем занимаются в усадьбе и кто такой господин. Если они уйдут, то, скорее всего, не выберутся живыми из области Тунчжоу. Но если выберут наказание, методы Лэн Сяо тоже были не для слабонервных.

— Выполняли твои приказы? Значит, можно нападать на своих? У Ин тоже выполнял мои приказы, почему он весь в ранах, а они целы?

Лэн Сяо прищурился. Видя, как У Ин избит, а эти люди невредимы, он почувствовал, как в нём разгорается ярость. Он знал, что Шу Чэнь с ним не согласен, но не знал, что даже его люди уже разделились на два лагеря!

Шу Чэнь, услышав это, нахмурился. Он знал, почему его люди действовали так жестоко, но сказать об этом не мог. Это привело бы к открытому конфликту.

— А вы?

Когда Шу Чэнь замолчал, Лэн Сяо посмотрел на людей за его спиной.

Те, почувствовав молчание Шу Чэня, поняли, что происходит. Один из них, видя его замешательство, опустил глаза:

— Я выберу наказание.

Как только один заговорил, остальные тоже кивнули. Никто не выбрал уход. Это был единственный вариант, ведь смерть хуже, чем пройти через руки Лэн Сяо.

— Идите.

Лэн Сяо, услышав их ответ, не удивился. Давая выбор, он уже знал, что они выберут. Он хотел показать, что Оплот Чёрного Ветра — его, и усадьба — его. Если он решит наказать кого-то, даже Шу Чэнь не сможет защитить.

Получив приказ, люди направились к галерее, в конце которой был отдельный двор, где наказывали провинившихся.

Шу Чэнь, наблюдая за их уходом, выглядел мрачным. Лэн Сяо действительно изменился. Раньше, если он что-то просил, Лэн Сяо не возражал. Теперь же он даже не считался с его лицом. Сегодняшние действия были прямым оскорблением.

Когда Шу Чэнь уже хотел что-то сказать, Лэн Сяо опередил его:

— Если больше ничего, можешь идти.

С этими словами он повернулся и направился туда, куда ушёл У Ин, чтобы проверить его раны. Шу Чэнь, услышав это, едва не потерял дар речи. Когда он опомнился, в зале остался только он один.

— Лэн Сяо!

Шу Чэнь стиснул зубы, едва не сломав веер. Он никак не ожидал, что его подготовка сегодня обернётся унижением.

<http://bllate.org/book/16474/1497204>